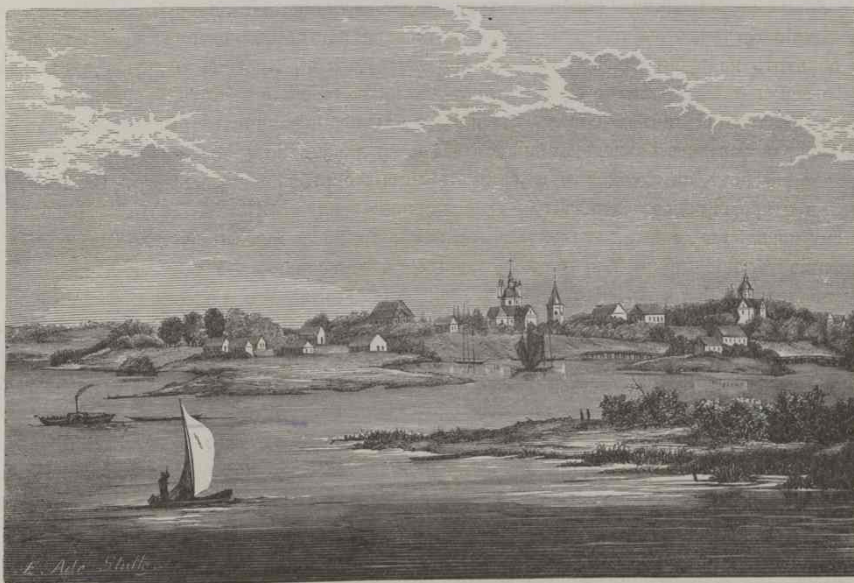

Въ историческомъ отношеніи древнѣйшимъ и замѣчательнѣйшимъ поселеніемъ надобно считать *Туровъ*, нынѣ незначительное, бѣдное мѣстечко, на правой сторонѣ Припечи, въ верстѣ отъ города. Мы уже упоминали о Туровскомъ удѣльномъ княжествѣ. Туровъ былъ его столицею. По преданію, какой-то Варягъ Туръ, соратникъ Рюрика, основалъ этотъ городъ въ IX столѣтіи. Здѣсь была древнѣйшая, съ X ст., кафедра православныхъ епископовъ. Лѣтописи упоминаютъ, что князь Туровскій воевалъ съ Греками и по договору 907 г. получалъ дань съ побѣжденныхъ. И до сихъ поръ существующая Замковая гора сохранила всѣ признаки древняго городища, на которомъ былъ воздвигнутъ замокъ. Въ нижнихъ насыпныхъ слояхъ горы замѣчаются уголь и рыбная чешуя. Народныя преданія о Туровѣ чрезвычайно поэтичны. Ихъ много, и всѣ вмѣстѣ взятыя они доказываютъ, что въ народѣ живеть память о древнемъ величій и значеніи Турова. Историческія извѣстія спутались съ баснословными, рисуя намъ какіе-то фантастическіе образы изъ давно минувшей жизни. Туровцы не только и теперь вѣруютъ въ баснословнаго Тура, основателя Турова, но даже его именемъ до сихъ поръ называютъ колодезь и оказываютъ ему особенное уваженіе. Колодезь «Туръ» не обыкновенный какой-нибудь колодезь. Въ немъ три дна: мѣдное, серебряное и золотое. Когда прорвется золотое дно — конецъ міру; земля обратится въ одинъ великій океанъ! У Туровцевъ есть и своя царевна, но царевна—чаровница, только добрая чаровница: посредствомъ чаръ она не разъ избивала враговъ и спасала отъ нихъ городъ. Даже мѣсто, гдѣ она чаровала, из-

Туровъ.

вѣстно и называется *Передолы*. Много и другихъ мѣсть, связанныхъ съ воспоминаніями о разныхъ событіяхъ. Такъ напр. есть мѣсто, называемое *Семирады*, потому что здѣсь семь старшинъ рязли и судили Туровцевъ. За рѣкою есть высокій курганъ: это могила погибшихъ Татаръ; съ этой же стороны рѣки, мѣсто, гдѣ нанесено было имъ страшное пораженіе, называется *Кричовъ*, потому что, когда ихъ Туровцы прижали къ рѣкѣ, Татары подняли страшный крикъ. Кто успѣлъ переплыть рѣку, того доковали на той сторонѣ. Надъ ними-то и насыпанъ курганъ. Замѣчательны еще каменные кресты, какъ увѣряютъ мѣстные жители, привезенные издалека при введеніи христіанства. Что они доставлены сюда издалека, не подлежитъ сомнѣнію, потому что въ окрестностяхъ, по самому свойству почвы, нѣтъ нигдѣ ни одного камня. Народъ и теперь чтитъ эти камни, скоблитъ ихъ и собранныя пылинки употребляетъ какъ лекарство отъ разныхъ болѣзней.

Исторія Турова тѣсно связана съ исторіею Пинска. Князья у нихъ большею частію были общіе. Со временъ Владиміра Святославича, который отдалъ Туровъ племяннику своему Святополку, отсюда въ 1015 году вызванному на великокняжескій престолъ, князьями Туровскими

до присоединенія края къ Литвѣ были изъ рода Владиміра. Походы Литовцевъ на Пинскъ и Туровъ, какъ уже мы говорили, начались рано, но окончательное присоединеніе Турова къ вел. кн. Литовскому, кажется, послѣдовало не ранѣе времени Миндовга.

Татары нѣсколько разъ нападали на Туровъ; особенно памятенъ набѣгъ Менгли-Гирея, разорившаго городъ въ 1502 году. Нѣкоторое время Туровъ былъ собственностью извѣстнаго князя Михаила Глинскаго, но потомъ причисленъ къ королевскимъ староствамъ и отданъ графу Соллогубу. Въ 1793 году по присоединеніи этого края къ Россіи, вслѣдствіе переговоровъ, которые велъ извѣстный англійскій министръ Питтъ съ кн. Огинскимъ съ 1790 года, составила большая компанія на акціяхъ въ Англіи и исходатайствовала дозволеніе приобрѣтать имѣнія по теченію Припети. Компанія командировала своего уполномоченнаго Форстера, который началъ съ покупки отъ гр. Соллогуба Турова со всѣми къ нему принадлежащими имѣніями и лѣсами за 800,000 рублей (ассигнаціи тогда стояли по $\frac{92}{100}$ на серебро) и отъ генерала Селябина пожалованную ему часть туровскихъ владѣній за 56,000 рублей.—Планъ англійской компаніи состоялъ въ томъ, чтобы, пользуясь крѣпостнымъ правомъ, всѣ силы исключительно обратить на рубку лѣса и потомъ сплавать его въ Херсонъ и другія мѣста; остающіяся же земли съ крестьянами продавать въ раздробъ туземцамъ, хотя бы даже по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Однимъ Туровомъ компанія не думала ограничиться: планы ея были самыя широкіе; предполагалось скупать имѣнія съ лѣсными дачами по теченію всей Припети, основывая весь расчетъ на эксплуатаціи лѣсовъ. Когда же рубка началась, гр. Соллогубъ спохватился и откровенно разъяснилъ все дѣло лично императору Павлу. Тогда по особому Высочайшему повелѣнію деньги, уплаченныя Англичанами, были имъ возвращены изъ казны, дальнѣйшее приобрѣтеніе имѣній для истребленія лѣсовъ запрещено, а Туровъ поступилъ въ казну. Англичане должны были и купленную ими землю съ лѣсами отъ Селябина распродать частнымъ образомъ мѣстнымъ помѣщикамъ. Такъ кончилось трехлѣтнее хозяйничанье англійской компаніи. Въ настоящее время Туровъ, кромѣ воспоминаній о минувшемъ величій, о значеніи его въ историческомъ отношеніи, ничѣмъ особеннымъ незамѣчателенъ.